

Материнские представления о ребенке и их связь с детско-родительским эмоциональным взаимодействием

А.А. Петрова,
психолог средней общеобразовательной
школы № 590 г. Москвы

Статья посвящена сфере детско-родительского эмоционального взаимодействия, материнским представлениям о ребенке как фактору, оказывающему влияние на становление эмоционально-ценностного отношения к ребенку. На первом этапе исследования испытуемыми были женщины в период ожидания ребенка на базе роддома в г. Люберцы, в школах будущих мам и женских консультациях. Следующим шагом было исследование детско-родительского эмоционального взаимодействия в диадах «мать-ребенок» младшего школьного и юношеского возрастов на базе московской средней общеобразовательной школы № 590. Целью данного исследования был анализ содержания материнских представлений о ребенке, степени их адекватности и той роли, которую они играют во взаимодействии с ребенком.

Ключевые слова: материнские представления, эмоциональное взаимодействие, адекватность материнских представлений (мера расогласования представлений о ребенке с реальными личностными особенностями ребенка).

Одной из важнейших проблем детского развития является принятие матерью собственного ребенка или условное его принятие. Под принятием А.С. Спиваковская понимает признание права ребенка на присущую ему индивидуальность, непохожесть на других, в том числе непохожесть на родителей [5].

Непринятие собственного ребенка происходит по многим причинам. Одной из таких причин может быть тяжело протекающая или нежеланная беременность. Другими причинами негативного отношения могут явиться болезнь или увечие ребенка, его непохожесть на других, низ-

кие способности, особенности характера и темперамента. Данные факты натолкнули нас на мысль о том, что неудовлетворенность матери, а следовательно, и особенности ее отношения к нему, возможно, обуславливаются степенью соответствия ребенка ее идеальным образам и представлениям.

В качестве гипотезы мы предположили, что существует взаимосвязь между материнскими представлениями о ребенке и особенностями эмоционального взаимодействия с ним. Кроме того, должна быть возрастная динамика в отношениях этих факторов.

* apet81@mail.ru

Таким образом, целью нашего исследования стали фиксация содержания представлений о ребенке, степени их совпадения с реальностью, а также выявление акта взаимовлияния материнских представлений о ребенке с особенностями взаимодействия с ним.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) теоретический анализ понятий «образ» и «представление» и эмоциональное взаимодействие в психологии;

2) разработка диагностических средств для выявления содержания представлений о ребенке;

3) исследование степени совпадения идеальных материнских представлений о ребенке с его реальными психологическими особенностями;

4) анализ особенностей эмоционального взаимодействия в ситуациях совпадения и рассогласования идеальных представлений с реальностью;

5) изучение различий в эмоциональном взаимодействии с детьми у матерей с адекватными и матерей с неадекватными представлениями о ребенке;

6) исследование возрастной динамики изменений эмоционального взаимодействия в связи с изменением представлений о ребенке.

Исследование проводилось в три этапа.

На первом этапе осуществлялся анкетный опрос женщин, находящихся на последнем триместре беременности. Нами было разработано диагностическое средство для выявления содержания представлений о будущем ребенке, экспериментальное исследование содержания представлений о будущем ребенке и их полноты. Опрос беременных женщин с помощью данного средства проводился на протяжении двух лет.

Целью данного этапа исследования является установление представлений о будущем ребенке, включающих как черты самого малыша (физические и психологические), так и представление о его воспитании и особенностях ухода, его генезиса и влияния на зарождающуюся систему детско-родительских отношений.

Задачами первого этапа исследования стали следующие:

1) разработка диагностического средства для выявления содержания представлений о будущем ребенке;

2) эмпирическое исследование содержания представлений о будущем ребенке и их полноты;

3) исследование степени совпадения представлений с реальными особенностями ухода за ребенком;

4) анализ эмоционального взаимодействия матери и ребенка в ситуациях совпадения и рассогласования идеальных представлений и реальности, с которой столкнется женщина после родов;

5) исследование ориентировочной функции представлений при выборе родителем реальных средств ухода и воспитания.

На первом этапе нашего исследования мы опрашивали женщин последнего триместра беременности, так как наличие интересующих нас образов и представлений наиболее возможно на этом этапе (женщина уже ощущает своего ребенка, а также чувствует приближение родов). Исследование проводилось на базе женской консультации при поликлинике № 102 при содействии врачей, на базе школ будущих мам и пап, в том числе в «Школе для пап и мам» при МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством М.Е. Ланцбург, а также в роддоме г. Люберцы.

При анализе результатов необходимо учитывать особенности нашей выборки: беременные женщины с неохотой идут на контакт, вероятно, многие боятся говорить о том сокровенном, о чем мы пытаемся узнать, женщины в положении очень чувствительны и суверены.

В результате мы получили 88 анкет, анализ которых позволил подтвердить наличие искомых образов и представлений по выделенным нами сферам и переменным, между которыми был осуществлен поиск связей.

Реализация третьей нашей задачи, а точнее, исследование генеза данных представлений о ребенке в связи с его рождением производилось с помощью того же

опросника, модифицированного нами по содержанию. Модификация проходила путем изменения временной формы вопросов (если в первом случае некоторые вопросы задавались в форме будущего времени относительно будущего ребенка, то теперь вопросы были заданы в настоящем времени). С помощью такой модификации мы смогли проследить степень изменения или совпадения, точнее, степень устойчивости материнских представлений после родов.

Второй опрос проводился спустя некоторое время, после того, как все опрошенные женщины родили, и их дети достигли определенного возраста (хотя бы 4 месяцев). Нами было разослано около 70 писем тем же женщинам, количество здесь зависело от факта наличия координат адресатов. Обратное вернулось, к сожалению, лишь 20 писем. Подобное отсеивание части выборки является характерной трудностью, связанной с лонгитюдным исследованием. Уменьшение размеров выборки может происходить по разным причинам: из-за болезни испытуемого или его переезда, отказа принимать участие в опросе или занятости и т.д. [3].

Далее мы проанализировали степень совпадения представлений по первому опроснику и по второму. Здесь нас интересовало, насколько действительна ориентировочная функция представлений об особенностях воспитания и ухода.

Для решения четвертой задачи вместе с измененным опросником мы предлагали женщинам следующие методики: «Родительское сочинение» О.А. Карабановой и «Опросник детско-родительского эмоционального воздействия» (ОДРЭВ) для матерей детей младенческого возраста Е.И. Захаровой и Т.И. Никитиной (1999).

Затем был осуществлен поиск связей между степенью совпадения представлений об индивидуально-личностных особенностях и внешности ребенка и отношения к нему. Таким образом, мы смогли проследить связь между степенью совпадения представлений и реальностью и отношением к ребенку, т.е. установить факт влияния рассогласования ожиданий по поводу

внешности и его особенностей на отношение к ребенку.

Нами была предпринята попытка установления связей с помощью корреляционного анализа между всеми переменными, введенными нами (всего 43) для установления их взаимосвязи.

На втором этапе мы обратились к исследованию материнских представлений и особенностей эмоционального взаимодействия между матерями и их детьми в двух возрастных группах: 9–10 лет и 16–17 лет, по 88 человек в каждой группе.

На данном этапе целью было сравнение особенностей эмоционального взаимодействия с детьми у матерей с адекватными представлениями и у матерей с неадекватными представлениями о ребенке в вышеуказанных детских возрастных группах.

Задачами второго этапа стали следующие:

1) разработка диагностического средства для выявления степени рассогласования между идеальными материнскими представлениями о характерологических и темпераментальных особенностях ребенка с реальными его чертами, т.е. для выявления степени адекватности материнских представлений о ребенке;

2) сравнение эмоционального взаимодействия с детьми у матерей, имеющих адекватные представления, с особенностями эмоционального взаимодействия у матерей с неадекватными представлениями о своих детях.

Исследование проводилось в течение трех лет на базе средней общеобразовательной школы № 590 в третьих и одиннадцатых классах. В результате мы получили две выборки по 88 человек, различающиеся по возрасту детей (9–10 лет и 16–17 лет).

Для исследования эмоционального взаимодействия на этом этапе мы также пользовались методикой ОДРЭВ и «Родительскими сочинениями».

Для измерения степени рассогласования между идеальными материнскими представлениями о характерологических и темпераментальных особенностях ребенка с реальными его чертами, т.е. для выявления

ния степени адекватности материнских представлений о ребенке мы разработали следующее методическое средство: за основу нашей методики мы взяли многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (детский и юношеский варианты), стандартизованный на кафедре психологии развития СПбГУ. По аналогии с методикой Дембо–Рубинштейна мы создали шкалы, соответствующие шкалам Кеттелла, крайними показателями которых были полярные значения шкал последнего, например, по шкале G наверху этой линии стояло значение «высокая совестливость», а внизу «недобросовестность». Мы учли, что есть шкалы, у которых высокое значение по Кеттеллу говорит о меньшей степени выраженности той или иной черты, как в шкале J. В материнских бланках по шкале J наверху указано название черты характера, соответствующее низкому баллу в тесте.

Женщины оценивали детей по этим шкалам, в итоге мы получили информацию о том, как каждая из этих женщин воспринимает своего ребенка.

Матери должны были отметить на этой линии точку, соответствующую, по их мнению, особенностям характера их детей. Таким образом, на руках у женщин были бланки с четырнадцатью линиями, соответствующими значениям шкал Кеттелла. Первые три (рост, сила, здоровье) предназначены для лучшего понимания задания, в расчетах они не учитывались. Каждая шкала была поделена на десять делений, чтобы в дальнейшем мы могли присвоить числовые значения ответам и сравнить их с баллами в стенах, которые получили их дети, отвечавшие параллельно на вопросы опросника Кеттелла.

Стены в тесте Кеттелла могут быть от 0 до 10, таким образом, каждый ребенок по каждой шкале, характеризующей его характер и темперамент, получил от 0 до 10, а в бланках для матерей каждая шкала поделена на 10 частей, так появилась возможность сравнить материнские оценки и детские черты, выявленные тестом Кеттелла. Разница, являющая собой степень расхождения материнских представлений

с реальными детскими особенностями, находилась с помощью вычитания каждой шкалы материнского бланка и бланка теста, затем вычислялось среднее значение между идеальными материнскими представлениями с реальными детскими характерологическими и темпераментальными особенностями.

Формула подсчета была такова: (Амат-Акет)+(Вмат-Вкет)+...+(Jмат-Jкет), полученная сумма делится на число шкал, таким образом мы получаем среднее значение, демонстрирующее степень расхождения между материнскими представлениями о ребенке с реальными чертами ребенка.

Для выявления особенностей отношения к ребенку мы использовали методику Е.И. Захаровой ОДРЭВ. С помощью этой методики мы получили количественные значения по трем блокам, выделенным Е.И. Захаровой (чувствительность, эмоциональное принятие, поведенческие проявления).

Средние значения по каждому блоку ОДРЭВ у всех женщин и меры расхождения соответственно были обработаны в программе SPSS.

На данном этапе с помощью описательной статистики мы разбили каждую возрастную группу на две подвыборки (в младшей группе обнаружилась и выборка женщин со средним показателем расхождения): 1) женщины с высокой мерой расхождения (с неадекватными представлениями), 2) женщины с низкой степенью расхождения (с адекватными представлениями). Данные распределились так: среди матерей третьеклассников 42% имеют адекватные представления о своих детях, 44% – неадекватные, среди матерей одиннадцатиклассников 48% имеют адекватные представления, а 52% – неадекватные.

Следующим шагом была проверка на значимость различий в особенностях эмоционального взаимодействия матерей и детей у групп с адекватными и у групп с неадекватными представлениями.

Далее с помощью коэффициента корреляции Пирсона мы выявили меру связи между адекватностью материнских пред-

ставлений о ребенке и эмоциональным взаимодействием с ним внутри выделенных подгрупп в двух возрастных группах.

На *третьем этапе* исследования мы ставили следующую цель: проследить возрастную динамику в отношениях между адекватностью материнских представлений и особенностями эмоционального взаимодействия с ребенком.

Задачами третьего этапа были следующие:

1) сравнить общие тенденции изменения эмоционального взаимодействия по мере взросления ребенка, начиная с младенческого возраста;

2) сравнить общие тенденции изменения степени адекватности материнских представлений по мере взросления ребенка.

3) сравнить характер взаимосвязей между этими факторами у двух возрастных групп.

Сопоставив средние числовые значения по трем блокам ОДРЭВ в разных возрастных группах, мы можем выявить возрастную динамику изменения характера эмоционального взаимодействия с ребенком.

Сравнение средних числовых значений адекватности материнских представлений в двух возрастных группах позволяет выявить возрастную динамику изменения адекватности этих представлений.

Далее мы можем проследить, как меняется взаимовлияние двух вышеуказанных факторов в отношении друг друга.

По ходу исследования были получены данные, свидетельствующие о связи между степенью рассогласования самооценки старших подростков и материнского восприятия ребенка с эмоциональным взаимодействием между ними.

Нами описаны некоторые особенности, обнаруженные в сочинениях матерей с адекватными и неадекватными представлениями о ребенке.

Полученные результаты

С помощью описательной статистики мы получили средние значения по ОДРЭВ для каждой возрастной группы, а также средние баллы по нашей методике. Таким

образом, мы смогли сравнить две выборки.

Степень рассогласования материнских представлений с реальными детскими особенностями распределилась следующим образом:

Т а б л и ц а
Мера рассогласования материнских представлений с реальностью

Рассогласование	III класс	XI класс
Минимальное	1,2	1,3
Максимальное	4	3,5
Среднее	2,5	2,4

Самым низким показателем по блоку эмоционального принятия является балл, равный 1,9. Он продемонстрирован матерями детей 9–10 лет. Самый высокий балл (4,8 из возможных 5) продемонстрирован матерями одиннадцатиклассников, что говорит о том, что чувства матери к ребенку развиваются по мере его взросления.

По выборке III класса с помощью корреляции мы обнаружили следующие связи при $p=0,01$ между:

мерой рассогласования представлений матери с реальностью (назовем ее МР) и блоком чувствительности ОДРЭВ (-0,658);

мерой рассогласования и эмоциональным принятием (-0,546);

мерой рассогласования и поведенческими проявлениями отношения (-0,569).

Внутри ОДРЭВ есть высокая мера связи между шкалами этого опросника: между чувствительностью и эмоциональным принятием (0,673), между чувствительностью и поведенческими проявлениями (0,672), между эмоциональным принятием и поведенческими проявлениями (0,643).

По выборке XI класса получены следующие меры связи при $p=0,01$ между мерой рассогласования и поведенческими проявлениями отношения (0,329).

Внутри ОДРЭВ есть высокая мера связи между шкалами этого опросника: между эмоциональным принятием и поведенческими проявлениями (0,63).

Выводы

• Матери одиннадцатиклассников в среднем имеют меньшую степень рассогласования идеальных представлений с реальностью, максимальное расхождение у матерей 9–10-летних детей – 4 балла, у матерей одиннадцатиклассников – всего лишь 3,5. Из этого можно заключить, что по мере взросления ребенка матери начинают воспринимать своих детей более адекватно.

• Имеют место различия в отношениях матерей к детям разных возрастных групп. Эмоциональное принятие у матерей одиннадцатиклассников в среднем выше, у них нет столь низких показателей, как у матерей детей 9–10 лет. Это может быть вызвано разными причинами. У матерей взрослых детей, воспринимающих и оценивающих их более адекватно, формируется более уверенное положительное отношение к своим детям. В данном случае образ ребенка в большей мере оказывает ориентировочную функцию, рождая более позитивное отношение к ребенку (если знаю, что ожидать, то лучше отношусь).

• Данные корреляционного исследования говорят о следующем:

1) у матерей детей младшей группы выявлен факт обратной взаимосвязи меры рассогласования и отношения, т. е. чем больше мера рассогласования, тем ниже показатели, свидетельствующие о степени позитивности отношения. Так, если представление женщины о ее ребенке менее адекватно, то ее чувствительность, вероятно, ниже, чем у женщины, представления о ребенке которой соответствуют реальности в большей степени. То же и с такими показателями, как эмоциональное принятие и поведенческие проявления отношения. Таким образом, можно предположить, что ориентировочная функция образа еще не столь сильна у матерей детей младшей возрастной группы;

2) чувства по отношению к ребенку развиваются по мере его взросления;

3) по мере взросления ребенка поведенческие проявления, например, стремление к телесному контакту, оказание эмоциональной поддержки, ориентация на состояние

ребенка и умение воздействовать на это состояние становятся в среднем менее выраженными. Однако у матерей одиннадцатиклассников степень рассогласования идеальных представлений о ребенке взаимосвязано с поведенческими проявлениями отношения: чем больше это рассогласование, тем больше поведенческих проявлений появляется у матери по отношению к ребенку, и, наоборот, чем адекватнее образ, тем меньше мать ориентирована на контакт. Такая закономерность может свидетельствовать о том, что неадекватность представлений о ребенке может подталкивать некоторых женщин к более детальному познанию своего ребенка, поэтому они могут быть более внимательными к нему. Или же сверхориентация на ребенка, его состояния, свойственная матерям с гиперопекой, может быть объяснена искаженностью восприятия у таких матерей. Известно, например, что матери, демонстрирующие гиперопеку, недооценивают своих детей, им свойственна мистификация представлений, даже некоторая инвалидизация ребенка. Еще одной причиной подобной взаимосвязи могут быть особенности подросткового возраста: оказывать воздействие на ребенка становится все сложнее;

4) высокие показатели меры связи внутри блоков ОДРЭВ еще раз подтверждают валидность и надежность данной методики.

Заключение

Нам удалось установить, что существует взаимосвязь между степенью рассогласования материнских представлений о ребенке с его реальными особенностями характера и материнским отношением к ребенку.

Нами разработана методика, выявляющая степень рассогласования материнских представлений с реальностью, что позволит в индивидуальной работе с семьей корректировать материнские представления, а следовательно, делать более благоприятным отношение к ребенку.

В дальнейшем мы планируем проводить работу в парах «мать-ребенок», направленную на оптимизацию эмоционального взаимодействия.

Литература

1. *Захарова Е.И.* Особенности эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия // Психолог в детском саду. 2002. № 1.
2. Методы исследования в психологии: квази-

эксперимент / Под ред. Т.В. Корниловой. М., 1998.
3. *Никитина Т.И.* Влияние эмоционального взаимодействия с матерью на психическое развитие ребенка в раннем возрасте: Дипломная работа. МГУ, 1999.
4. *Спиваковская А.С.* Как быть родителями. М., 1986.

Mother's Notions About Child and Their Relation to Parent-Child Emotional Interaction

A.A. Petrova,

Psychologist at the Elementary School № 590

The article focuses on parent-child emotional interaction and on mother's notions about her child as a factor that affects maternal emotional attitude towards the child. On the first phase of the research the subjects were pregnant women, on the second – 'mother-child' pairs (these pairs included school-aged children as well as adolescents). The purpose of the study was to analyse mothers' notions about their children (or pregnant women's expectations of their future children), the adequacy of these notions, and the role they play in mother-child interaction.

Keywords: maternal notions, emotional interaction, adequacy of maternal perceptions.

References

1. *Zakharova E.I.* Osobennosti emocional'noi storony detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya // Psiholog v detskom sadu. 2002. № 1
2. Metody issledovaniya v psihologii: kvazieks-

periment / Pod red. T.V. Kornilovoi. M., 1998.
3. *Nikitina T.I.* Vliyanie emocional'nogo vzaimodeistviya s mater'yu na psihicheskoe razvitie rebenka v rannem vozraste: diplomnaia rabota. MGU, 1999.
4. *Spivakovskaya A.S.* Kak byt' roditelyami. M., 1986.